

A Paper of "Bytic" Foundation and Troitsk (Moscow region) students. First published July 1988.

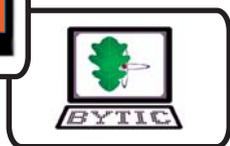
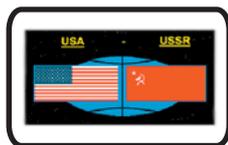
Decorated with Memorable Russia Federation Medal at Young Journalist School in 1995.

Сотр Сатр Комп Кэмп

Октябрь '2006

№ 1 (88)

October '2006

Газета Фонда «Байтик» и школьников Троицка Московской области. Издается с июля 1988 г.

Удостоена памятной медали Российской Федерации на Школе юнкоров Подмосковья в 1995 г.

он обязан не этому и в памяти троичан, главным образом, остался по другим причинам и в другом качестве.

«Комп-Кэмп» стал воистину народной газетой школьников. Это была газета для нас, о нас, и писали её мы же. Писали что хотели писать, писали что думали.

Не скучный для нас взрослый тон, но язык детей. Не публицистика, но рассказы. Не школьная официальщина, но сама школьная жизнь – с переживаниями и приколами. Образно говоря, оборотная сторона школьной стенгазеты. Возможность высказаться, поделиться – и смехом, и наболевшим.

Если сравнить с детской классикой, то «Комп-Кэмп» воспроизвёл дух «Вити Малее-

Многие из лучших «выпускников» редакции поступили на гуманитарные факультеты московских вузов и, по Довлатову, «вышли на просторы большой журналистики» или даже литературы.

В конце 90-х «Комп-Кэмп» стало меньше, а после – не стало вовсе. И причина не только в том, что с укреплением новороссийского капитализма люди уходят из научно-образовательных сфер деятельности и редактировать детскую газету некому, но ещё и в количестве толковых авторов. Как считает отец «КК» (и по совместительству отец автора) К.Рязанов, налицо падение интеллектуально-творческого уровня школьников. К тому же, в 90-е «Байтик» притягивал активных ребят компьютерами, ведь тогда их почти ни у кого не было...

У нас, как в анекдоте, две новости: позитивная и не очень. Позитивная: у «Комп-Кэмп» личный рекорд. Не очень позитивная: рекорд этот – пять лет «вне эфира». Львиная доля тех, кого «Комп-Кэмп» называет главным своим адресатом, то есть школьников, – либо не вспомнит прошлых номеров, либо вообще прикоснётся к нашей газете в первый раз.

Предыдущий выпуск ознаменовал пятнадцатилетний юбилей «Байтика» и был ретроспективным, состоял большей частью из опубликованных ранее материалов – в духе «вспомнить старое, вспомнить лучшее». Таков же и этот номер, и посвящён он так же юбилею. «Байтику» – двадцать. Неплохой повод вспомнить газету, что была его символом и «изюминкой».

В связи с «Комп-Кэмпом» любят говорить о временах его появления: о советско-американском образовательном детском лагере на базе «Байтика» конца «перестройки», когда «КК» служил сначала стенгазетой, а потом – «листочком» лагеря. Однако последовавшей популярностью и признанием

«БАЙТИКУ» – 20 А «КОМП-КЭМПОВ» – 88

ва» Носова и «Ивана Семёнова» Давыдычева. И, конечно же, дух «Ералаша». Читая «КК», ты как будто общался с друзьями – с интересными друзьями. Писали не только про школу, писали про «улицу», про «подвездную жизнь», про «музон», про «разборки», про первые чувства. Были серьёзные опусы старшеклассников – с претензией на философию и литературность. Были рассказы простоватых и тем забавных ребят, интересные непосредственностью, какая при- суща только детству.

На моих глазах сменилось несколько поколений «старших товарищей», столпов газеты. Заканчивая школу, ведущие авторы и художники «КК» покидали редакцию, приходили новые.

До недавних пор я думал, что газета пятилетней давности останется последней. Теперь думаю, что последняя – эта. Надеюсь, я не прав.

Сергей Рязанов

Уважаемый читатель! Возможно, ты уже слышал, что в Троицке есть официальная газета, которую делают школьники, быть может, ты ее даже читал, но большинство, несомненно, прочтут этот номер впервые. Родившись в 1988-м году в «Байтике», зарегистрированная горсоветом в 1990-м, она до сих пор имела очень скромный тираж в 100 экземпляров, которого едва хватало авторам газеты, их друзьям, родителям, гостям «Байтика». Начиная с этого номера, мы собираемся постепенно увеличивать тираж газеты и очень хотим, чтобы она стала реальным печатным изданием школьников Троицка.

Недавно у газеты появилось свое помещение – одна из комнат в «Байтике-4», кстати, совсем рядом с редакцией «Троицкого варианта», на чью помощь и содействие мы очень рассчитываем. До сих пор техническая сторона выпуска газеты осуществлялась за счет ТРИНИТИ, теперь, видимо, добавятся и другие спонсоры, и мы сможем платить гонорары юным поэтам, писателям, художникам, фотографам. Согласись, сумеешь самому заработать в наше трудное время хотя бы на мороженое (а не выпросить у мамы с папой!) – это было бы здорово!

1991

Часть нашего тиража распространяется в Калифорнии (США). Спешите дать свою рекламу по самым низким расценкам.

1992

Как я устроился на работу

Дело началось с того, что один мой друг решил подзаработать и устроился в компанию «Строй-холдинг». Он зашел ко мне домой с лопатой и предложил пойти посмотреть, чем он занимается.

По дороге он сказал, что убирает улицы, и спросил, не хочу ли я работать с ним. Условия работы и, вообще, работа мне не понравились, потому что, как только мы туда пришли, на моего друга сразу набросился бригадир и заставил его убирать большую территорию.

Потом бригадир оглядел меня и спросил, что мне здесь нужно. Я ответил, что пришел посмотреть на работу. Он хотел что-то сказать, но передумал и пошел торопливой походкой к другой группе ребят, ругая их на ходу за то, что они не убирают какую-то гальку. Потом вернулся и сказал, что я мешаю работе и лучше мне уйти.

Через неделю я пришел в Центр занятости и поинтересовался, куда можно устроиться. Мне предложили работать в редакции газеты «Комп-Кэмп». И я решил, не теряя времени, направиться туда сразу же, благо это было недалеко. В «Байтике-4» мне дали для примера несколько газет и предложили прийти на занятия в этот же день, что я и сделал.

Через две недели я уже получил первый гонорар – 10000 рублей.

Андрей Баскаков, 9 кл.

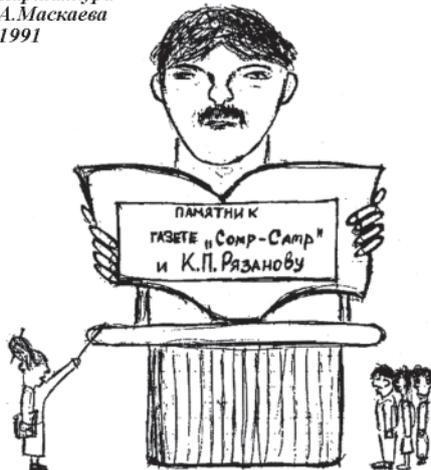
1995

У нашей газеты теперь другое «лицо». Его вы можете увидеть, подняв глаза чуть выше.

Если вы не speak English и не понимали до сих пор, как прочесть таинственные буквы «Comp-Camp», то теперь вам станет несколько легче. Произошло это событие не только из-за того, что с увеличением числа читателей растёт и число людей, называющих нашу газету «Сотр-Сатр»...

1993

Карикатура
А.Маскаева
1991

Итак, по крайней мере в этом календарном году «Комп-Кэмп» не умрет. Совет и Администрация Троицка выделили газете на IV квартал 300 т.руб. Это стоило главному редактору всего лишь двенадцати посещений «белого дома» (троицкого). Теперь школьники города имеют 160 т.руб (остальная часть уходит в налоги) на авторские гонорары. То, что эти деньги на сегодняшний день – два месячных прожиточных минимума, можно не думать. Зато нам довелось услышать от городских руководителей ряд интересных высказываний. Глава Администрации В.Я.Портнов сообщил, что нам нужен спонсор (спонсоры, вы слышали!). Совершенно независимо от Портнова Председатель Совета Ю.К.Фаткулин заключил, что «все равно лучший спонсор – горсовет». А член Малого Совета А.Г.Гапотченко вогнал нас в краску фразой: «Газета «Комп-Кэмп» – это то немногое в городе, чем Троицк может гордиться!»

1993

Что делать?

Вот сижу я в тихом 204-ом кабинете «Байтика-4» (ну, там, где всякие умные и не очень умные люди газету «Комп-Кэмп» набирают) и думаю, что же мне писать? От такой хорошей погоды не те мысли в голову лезут. Вот подошел Всеволод Валентинович, говори, пиши про наши занятия по PaintBrush, там много интересного было. Вот еще кто-то подошел, советует писать про жизнь былую, про старые добрые времена, когда батон белого хлеба стоил 20 копеек. Ну кому это нужно, скажите мне на милость? Ведь некоторые уже стали забывать, что такое копейка!

Ну, наконец, отвязались, я теперь свободен. Но что же мне писать, вот в чем вопрос!

Может, игрушку запустить? Та-а-а-к, посмотрим, во что тут можно «подобиться»? Какая жалость, ни одной игрушки стоящей нет, да что там стоящей, даже какого-нибудь паршивого «ДИГГЕРА» нет!

Слава Богу, выручил запасливый товарищ по несчастью, у него тут и «WOLF3D», и «RETAL», и «PREHISTORIC-2», и много хороших интересных «долбилек», «бродилок», «леталок», «водилок» и всяких других «дурилок». За-а-пускаем... Что, нельзя? Что, Константину Павловичу пожалуешься? Да какое твоё дело! Сам написал всего две строчки, сам по машинам лазишь, игры ищешь! Шухер, идет кто-то! Быстренько выходим и все, я ничего не делал, никаких игр тут и в помине нет, и вообще...

Что, уходить? За что, почему? Ведь я ничего не делаю, никому не мешаю, игрушек не запускаю! Так меня и выгнали за ничегонеделание. И все-таки, что же делать? О, погодите, кажется, идея в голову пришла, пойду, еще попрошусь...

Потом я написал текст (сказали, что напечатая) и сделал вывод: если хочешь написать что-нибудь стоящее, надо, чтобы тебя выгнали!

Антон Амосов, 9 кл.

1995

Год назад, когда кабельное телевидение в Троицке еще только зарождалось, «Комп-Кэмп» сразу же предложил свои услуги по публикации программы TV на месяц. Но оказалось, что сами «телевизионщики» (по их признанию) прогнозируют ее лишь на два дня вперед. Поэтому единственный вариант познакомиться жителей с местным репертуаром – это опубликовать его задним числом. Что мы сегодня и делаем.

1993

Приносим извинения учителю Любви Павловне, имя которой необоснованно упомянуто в вымышленных юмористических рассказах, за то, что мы несправедливо её обидели, а также за то, что недоразумение было замечено только после публикации.

В свою очередь, просим читателей наших материалов, не содержащих конкретных указаний на время и место, считать их художественным вымыслом, а все совпадения с действительностью – только совпадениями и ничем иным.

1995

Дома хорошо, а в гостях – лучше!

Однажды наш преподаватель узнал, что некоторые ребята продают газеты «Комп-Кэмп» тайком и предложил нам продавать их официально. Согласились четыре человека. Нужно было принести по 100 рублей с газеты. Ну, мы сразу побежали их продавать в В-17 и В-18. Я еще ни разу не продавал газеты, и ребята научили меня. Звонишь в квартиру и говоришь: «Вам не нужна троичская развлекательная газета?»

Летопись

Сначала люди не брали их, но потом, когда мы снизили цену до 200 рублей, дела стали идти нормально. Но так как мои друзья уже продавали в этих домах, газеты скоро перестали брать. И еще их не брали потому, что в этих домах жили пожилые люди и мои друзья успели им надоесть.

Мы ходили так целый час, но у нас взяли всего 11 газет. Мы стали расходиться, так как нам нужно было идти в школу. Дома никого не было, я положил газеты в ящик и забыл про них.

Но через несколько дней, когда мы собирались поехать в Серпухов, я подумал: «А что если я продам газеты там, в Серпухове?» И я взял их с собой.

Рисунок автора

Когда мы приехали, я сразу пошел гулять и взял газеты. И так как у меня уже был опыт, я пошел их продавать по квартирам и через час уже все продал!

Женя К., 6 кл.
1995

«Комп-Кэмп» о себе

В день появления на свет теплым летом 1988 года говорил я исключительно по-английски и только мой девиз – «Программисты-операторы всех стран, объединяйтесь!» – был начертан по-русски. Тогда был стенгазетой советско-американского компьютерного лагеря (**Computer Camp**) «Байтик», гордо нося эмблему: советский и американский флаги на фоне земного шара.

Однако, уже в 1989 году я свободно изъяснялся на двух языках, был полностью сверстан на компьютере и размножен на ксероксе, перестав быть стенгазетой.

Потом, в 1990, я стал периодическим печатным изданием, потому что был зарегистрирован Президиумом Троицкого городского Совета народных депутатов. А через год переехал в «Байтик-4», менял эмблему и впервые был тиражирован офсетным способом в типографии «Триванта» в количестве 500 экземпляров. 1992 год ознаменовали гонорары из средств городского бюджета, вознаграждавшие отроков за публикации. Писали юные дарования о многом: о детстве родителей, о драках в школьном дворе, об официальных и неофициальных событиях в нашем городе. В некоторых творениях было мало благозвучия, но много энтузиазма и молодого напора: дело ведь новое и всем интересное.

Наступил январь 1993 года, и тираж вырос до 1000 экземпляров, но не это главное. Летом Московская инспекция по защите свободы печати и массовой информации при МИНИФОРМПЕЧАТИ России выдала мне регистрационное удостоверение № А-3008.

Меня официально включили в городской бюджет в 1994 году, но за весь год не выделили ничего. Трудное было время. Зато в канун нового 1995 года работу в редакции приравняли к «общественной». Меня стал финансировать Центр занятости населения, и за 8 месяцев 1995 года было выпущено 11 номеров.

Работа и жизнь продолжались. Корреспонденты представляли меня на Международных Школах Юных Журналистов в родных Мытищах и Щелково (1995 г.) и даже за границей: в Греции (1996 г.) и Италии (1997 г.). Они посетили юнкорские смены в лагерях «Орленок», что под Туапсе на Кавказе, и «Артек» в Крыму. То были прекрасные времена.

1998

№4/27-1 от 27.04.01
на №144(XI) от 09.04.01
Начальнику МТУ МПТР РФ

Здравствуйтесь, господин Б.В.Непомнящий!

Были очень рады получить от Вас письмо. Правда, мы не до конца уверены, что оно адресовано именно нам: словосочетание «Комп-камп», написанное Вами, названием нашей газеты не является, хотя на него и похоже.

Уважаемый Б.В.Непомнящий! Вы не помните, что подобная переписка между «Комп-Кэмпом» и Вашей конторой уже имела место? Было это 6,5 лет назад, когда Вы именовались «Инспекцией по защите свободы слова и СМИ», а не «Московским территориальным управлением министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций». Если раньше мы могли заподозрить Вас в стремлении нас защитить, то сейчас даже названием своим Вы твердо заявляете о желании управлять всем и вся. И содержание Вашего письма (а именно – обещание закрыть детско-юношескую газету Троицка через суд) лишь подтверждает это. Прежде всего мы хотим извиниться за

«непредоставление обязательных экземпляров в регистрирующий орган». Хотя причины на это у нас имеются. Первая – небольшой тираж газеты; троички школьники расхватывают ее моментально (иногда мы не можем оставить себе хотя бы один экземплярчик для архива). Вторая – распространяется «Комп-Кэмп» бесплатно, а финансируется не слишком активно (об этом ниже). Так что отправлять Вам письма с газетами после выхода в свет каждого нового номера для нас затруднительно – сейчас очень дорогие марки и конверты, а теньки на почте заставляют доплачивать за «тяжелый вес» писем...

Вообще, конечно, мы рады, что Вы беспокоитесь о состоянии «Комп-Кэмп». Спасибо! Уведомляем: он живет и процветает. Бывшие члены редакции заканчивают журфаки ведущих ВУЗов страны. У газеты есть свой веб-сайт. Городские власти регулярно заключают с нами договор аж на три(!) номера в год, выделяя на их выпуск аж 15 тысяч(!) рублей. То есть, целый год мы существуем на сумму, которая, имеем смелость предположить, приблизительно составляет ежемесячную зарплату одного-двух российских чиновников (в том числе, и от печати).

Вы приглашаете главного редактора посетить Управление и предъявить экземпляры всех вышедших номеров». Мы просим прощения, но приглашения Вашего принять не можем. Главный редактор «Комп-Кэмп» болен и отправлен в стационар. Остальных же членов редакции в Москву не отпускают мамы. Так что «обязательные экземпляры с февраля 1999 г по наст. время» мы отсылаем Вам почтой, жертвуя на эту процедуру часть своих гонораров.

А закрывать детскую троичную газету «через суд» (в условиях сокращающегося количества бесплатных кружков и секций и усиления таких подростковых проблем как наркомания, проституция и преступность) нам, как и 6,5 лет назад, представляется нецелесообразным.

Всего Вам самого наилучшего.

И.о. главного редактора газеты
«Комп-Кэмп»

Юрий Владимиров, 11 кл.Рисунок Д.Гайдаша
1989

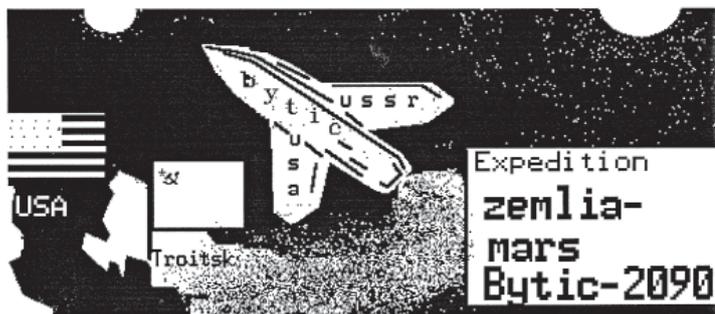
Ода вахтеру

Тяжел труд вахтера, особенно на Байтике. В экстремальных условиях Байтика выживают самые выносливые. Взять к примеру Байтик-1. Он самый старый, и на него отбирались самые отъявленные вахтеры. Хорошо, что они не вооружены. А то из людей на Байтике остались бы одни преподаватели и Дудочкин с Наливайко. Вероятно, на Байтике вахтера проходят стажировку перед переброской в Штаты – в качестве диверсантов за гуманитарной помощью. После переброски они загрызут пограничников вместе с собаками, даже косточек не останется. А когда они доберутся до магазинов, то в свои авоськи, рюкзаки и тележки они засунут пол-Америки и обратно вернутся. Из таких старушек надо спецназ делать – для разгона демонстраций и охраны особо важных объектов. Они закалены в боях с детьми. Стреляют без предупреждения. Ближе двух метров не подходи – зашибет (это проверено на опыте). Если она видит кого-то, то сразу начинает подозревать, что это именно он украл у нее с балкона двенадцатого этажа 7 лет назад синюю курицу, умершую от голода в 1911 году. А это значит, что он заядлый долбежник и вообще враг народа. С их зарплатой они могут не есть месяцами. Они настолько зоркие, что видят ребят без сменки с расстояния 10 метров. Таких, как они, больше нет. Во всей стране. Может, это и к лучшему, но тем не менее их надо занести в Красную книгу, дать им охранные грамоты и организовать Школу Вахтера для передачи опыта молодому поколению. На Байтике-2 и -3 уже не те люди. Тамошние вахтеры поспокойней. Они только за сменкой смотрят. Им просто скажешь, что к Горленкову или к Изюмову, и тебя спокойно пропустят. А на Байтике-4 вообще вахтеры душки. Единственное за чем они смотрят, так это чтобы компьютеры не утащили. Сразу видно что молодые, меньше года работают. На этом Байтике детям лафа в отличие от первого...

Атилла
1990-1992

Прогноз погоды

По сравнению с 1989-м, в текущем году в «Байтике-1» наблюдалось улучшение погоды и общее потепление климата. Особенно в классе 204. Дисководы включили, даже играть разрешили, правда, не многим, но все-таки!.. Однако, в связи с периодическими появлениями тайфуна «Вадим», зарождающегося у тихоокеанского побережья США, количество игр в «аэришках» уменьшилось. На «Дуэтах» все по-прежнему. На «Ямахах» – тоже: вряд ли можно найти компьютер с целой клавиатурой.

Даже вахтерши стали добрей – пускают... В.Е.Дудочкин все также отнимает дискиеты и все также отдает их. Короче, все – о'кей!

Но что нам готовит год следующий, год грядущий? Как говорил главный синоптик (он же вожак) новозеландского племени людоедов, «пожужем – увидим». Вот только с «пожевать» у нас пока временные трудности.

По сведениям Гидрометеоцентра СССР, сейчас в Троицке нормальная температура. А в «Байтике-4» (он должен будет санкционировать в В-39, если позволит погода, горсовет и В.Д.Письменный) – даже положительная: не так давно строители запустили там систему отопления.

В ближайшее время похолоданий не ожидается.

1988

Дискеты – двигатель умов

Однажды, когда делать было нечего, я сидел, тупо уставившись в телевизор. И вдруг зазвонил телефон. Я поднял трубку, и из нее послышался тихий умирающий голос Славы, который медленно пробормотал: «Лех, поехали в Москву разгонять тоску.» Я спросил: «А зачем?» – «За дискетами.»

Рисунок
Юлии
Селезневой

Я ввел это предложение в свой компьютер, который, быстро переварив его, выдал ответ: «Ехать можно». Выйдя на улицу, я помчался на остановку, где меня уже ждал Славек.

Когда мы прибыли, магазин был еще закрыт. В ожидании мы съели все свои запасы. А когда, наконец, магазин открылся и мы ввалились в него, то дискет там не оказалось. Думая про себя: «Паршивый магазин!» – собрались ехать домой.

Мы грустно брели по дороге, и тут нам попался магазин заграничных товаров. Зайдя в него, мы сразу же увидели горы дискет всех видов.

С полными сумками дисков мы вышли из магазина и поехали домой. Дома я засунул одну дискету в компьютер, который не замедлил выдать сообщение: «Дрянь!» Когда

я это увидел, то чуть было не выбросил все добытые с огромным трудом диски, но, вспомнив, как паршиво работает мой компьютер, отказался от этого намерения.

В «Байтике» я обнаружил, что это действительно дрянные дискиеты. Я про-

дал их одному любителю игр за 1000 рублей и опять остался без дисков.

АГОР
1992

Подвиг разведчика

Дело было так. Сижуха как-то вечером дома, от нечего делать пишу разные горбушки, наподобие данного рассказа. Вдруг звонит мне мой знакомый и говорит: «Слышь, Лех, дело есть на сто рублей. Нужно достать кое-какое программное обеспечение, типа: mouse.sys, kbld.com и т.д. А также какую-нибудь долбежку на 360К или чуть меньше. И чем быстрее, тем лучше». Я говорю: «Засекай полчаса». Взял дискиеты на 360К, а также кое-что новенькое – OS/2 (операционная система с графическим интерфейсом) и PageMaker (издательский пакет), на тот случай, если задаром списать не дадут. Ну, а «Байтик-4» – вот он, под боком. От подъезда до подъезда – тридцать метров. И время как раз подходящее: сейчас занятия у А.Я.Баркевича. «Ну, – думаю, – дело в шляпе».

Первый облом случился на вахте: было видно, что в 204-ой аудитории никого нет. Однако вахтер лениво перелистал журнал и предложил проверить наличие Баркевича самому. Только этого момента я и ждал. Секунда – и я уже наверху. Но Анатолия Ярославовича действительно не оказалось. Ломя голову, что же происходит, я беспомощно топтался на месте, как вдруг из 201-ой (это редакция «Комп-Кэмп») раздался взрыв хохота. Приняв молниеносное решение, я подкрался к двери. Шестое чувство мне подсказало, что К.П.Рязанова там нет, да и время было позднее, но я все-таки решил подстраховаться. Сбегав на вахту и узнав, что его действительно нет, я снова поднялся наверх и постучал. Из-за двери послышался лихорадочный стук по клавиатуре, а затем наступила гробовая тишина. Послышались робкие шаги, дверь отворилась, и я увидел перед собой бледное лицо старого знакомого N. При виде меня он улыбнулся и сказал стоящему сзади: «Нет, это не он».

Войдя, я увидел компанию «британских резидентов». Как оказалось, эти юные хакеры пытались взломать HEROES, чтобы узнать фамилию какого-то комбрига, воевавшего во время гражданской войны. Я сказал, чтобы они не маялись дурью, потому что это – Котовский. За такие сведения я получил не только kbld, но и egag`у в придачу. И только я собрался уходить, как моих знакомых потревожили вторичным стуком в дверь. Сунув кому-то в руки дискиеты и чертыхнувшись, я лихорадочно стал искать себе бомбоубежище на случай появления тяжелой авиации (то бишь, К.П.Рязанова). Наконец я забежал за шкаф – в закуток, где валялась гора сломанных стульев (видимо, совсем недавно юные программисты что-то не поделили) и затаился.

Положение мое было незавидное. В закутке как раз оставалось место для человека, но втиснуться туда стоило немалого труда. Как показали дальнейшие события, лучшего места я бы выбрать не смог. Едва я это сделал, в комнату влетел бомбардировщик. (Я имею ввиду Константина Павловича. Кстати, присутствует несомненное сходство.) Окинув

комнату хозяйским взглядом и не найдя ничего противозаконного, Константин Павлович перешел в разговор на мирные темы. Оказалось, я попал очень кстати, чтобы услышать последние новости. В частности, произошла индексация гонораров, и за каждую страницу газеты теперь выплачивается 1000 рублей. Правда, данная сумма распределяется между автором, редактором, корректором и тем, кто делает верстку в VENTUR'e, но никто не запрещает все это выполнить одному человеку, став при этом миллионером. Узнал я и причину отсутствия занятий у А.Я.Баркевича: на всех «Байтиках» идет подготовка к Всероссийской олимпиаде по информатике и все занятия отменены до 1 апреля. Не услышав ничего секретного, что интересовало бы моих шефов, я постепенно начал обращать внимание на окружающую обстановку. Дело в том, что в ребро мне уперлась ножка какого-то стула, а сверху, выполняя роль козырька, лежала спинка от того же стула. Решив, что позу следует переменить, я попробовал шевельнуть плечом. Вся эта пирамида из хлама сразу же зашаталась, а стул на верхушке угрожающе накренился в мою сторону. Я тут же схватил его левой рукой, а правой попытался утрамбовать место сзади.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, но наступил критический момент. Константину Павловичу потребовалось несколько номеров «Комп-Кэмп», и бомбардировщик КП взял курс на полочку с газетами, которая висела прямо перед входом в мое убежище. Не заметить меня мог только слепой.

Но я нашел выход из положения. Кстати, вы обладаете способностью к мимикрии? Нет?! А ко внушению? Тоже нет?! Зря! Стоило бы поучиться. Мне пришлось учиться на ходу. Внушая себе и окружающим, что я всего лишь стул без обивки и со сломанной ножкой, я стоял как античная статуя, правой рукой держась за стену, чтобы не упасть, а левой придерживая стул над головой. Таким образом, я остался незамеченным.

Поговорив немного с сотрудниками, КП с горизонта исчез, видимо, отправился на дозаправку для следующего бомбометания. Высунув красное от напряжения лицо из-за стены, я с облегчением увидел, что налет закончился. Поискав глазами дискеты, я схватил их и торопливо прошмыгнул вниз. Ребята, видимо, не сразу оправились от шока, потому что только на улице я услышал, как от хохота зазвенели стекла в 201-ой. Я тоже с облегчением рассмеялся, но удалялся от «Байтика-4» быстрым шагом.

Алексей Слынько
1993

С какой стороны ВУТИС?

Рисунок-загадка Алексея Матушко

Как надо надевать тапочки

У меня есть подруга, зовут её Света. Она очень боится тараканов. Как только Света видит таракана, она встаёт на кровать, визжит и зовёт родителей.

Однажды утром она встаёт с кровати, надевает тапочки и вдруг... откинув тапочек к шкафу и прыгнув на кровать, как завизжит!

Тут прибежали с кухни Светины родители и спросили: «Что-то случилось?». Света сказала, что в её тапочке кто-то шевелится. Тогда её родители посмотрели, что там в тапочке. Оказалось, что в нём был большой таракан.

Значит не напрасно Света прыгала на кровать и визжала. После этого случая она сначала встряхивает тапочек, а потом только надевает его.

Наташа Потапова, 7 кл.
1994

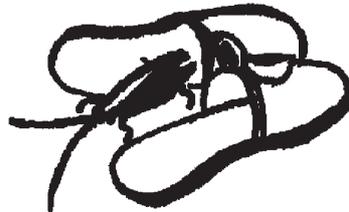

Рисунок В.Васильевой

Какова же цена женской красоты?

Однажды я покупала в коммерческой палатке шоколадку и вдруг увидела... Как только я взглянула на ценник, мои мысли потекли в более приземленном направлении. Ценник давал исчерпывающий ответ: бигуди – 10 тысяч рублей.

– Коля, смотри какая прелесть и совсем недорого, всего 10 тысяч. Это как раз то, о чем я так давно мечтала. Представляешь, Клава купила точно такие же, только за двадцать восемь. Я всю Москву обегала, нигде не нашла, а тут совсем недорого и без очередей.

– Я очень рад, дорогая, что ты наконец-то нашла то, что искала.

И неизвестные Коля с женой купили предмет моих долгих размышлений. И теперь Колина жена мучается по ночам со счастливым сознанием того, что Клава купила дороже и что утром она проснется со свежезавитой головой.

Что ж, каждому хочется быть красивым, даже ценой потери некоторого количества нервных клеток, обивая пороги различных магазинов в надежде найти что-нибудь стоящее и не дорогостоящее.

Цель оправдывает средства? Не всегда!

Ксюша Стильная из 8 кл.
1995

Вслед за модой

Когда мода на мини-юбки в последний раз нахлынула, подобно неуправляемому тайфуну, на нашу молодежь, мне было всего десять лет. Меня звали «сорви-голова». Я играла с мальчишками в войну, гоняла собак по многочисленным дворам и дворикам нашего городка, сигала через заборы и превосходно свистела, имитируя милицейский свисток. Я взалелб читала «Собаку Баскервилей» и «Трех мушкетеров», смотрела, не отрываясь, «Неуловимых мстителей» и разучивала боевые стишки Остера и Барто. Моя жизнь мне нравилась, однако удивляла одноклассниц и огорчала маму. Всеми силами, физическими и духовными, она старалась пристрастить меня хоть к чему-то девчачьему. К сожалению, усилия ее были напрасны.

Бедная мама, как она мучилась со мной! Покупала забавные украшения, учила, вернее, пыталась учить шить и вязать. Я помню, как она настойчиво давала мне венчик в руки и приказывала подметать пол «как нормальные девочки это делают». Мое перевоспитание шло медленно и со страшным скрипом, как любой капризный механизм, требуя галлоны превосходного машинного масла.

Вот именно тогда и стали модными мини-юбки. Мама загорелась идеей шить или приобрести мне такую. Помню, как-то забрала она меня из школы по просьбе директора, мы шли домой, пререкались и вдруг увидели шествовавшую впереди девушку в аккуратной мини-юбке. Я сразу поняла три вещи: она прогуливает школу, у нее есть все шансы стать «мисс города» и – о, боже! – такая юбка не для меня. А мама – одну, которую и произнесла вслух:

– Доченька, ты не хочешь такую же симпатичную юбочку?

Я не хотела огорчать маму в тот день еще чем-то, поэтому кивнула:

– Конечно, хочу. Только, пожалуйста, сделай ее пышнее, длиннее и без этих пуговиц сзади, а то они за забор цепляться будут – жалко ведь.

...Прошло несколько лет. Я, естественно, выросла. Стала девушкой «во всех отношениях современной», по маминой мечте. Как-то постепенно заинтересовалась своей внешностью, одеждой, косметикой. Много времени провожу над журналами мод. И частенько вывожу маму из себя бесконечными примерками в бесконечных магазинах...

Анна Мартовицкая, 10 кл.
1995

О любви

Ох и скучно, когда тебе кто-нибудь в любви признается! Это происходит примерно так.

Сначала он (или она) пишет тебе записку в два предложения, никак не меньше, примерно вот такого содержания:

«Приходи после школы туда-то, во столько-то. Буду ждать.» И подпись.

Когда ты приходишь «туда-то и во столько-то», то с удивлением обнаруживаешь, что там никого нет. Постояв еще минут пять и собравшись уходить, ты вдруг обнаруживаешь, что он (она) приближается.

Сначала долго и упорно начинает давить из себя что-то типа «здрасьте». После этого себе под нос скороговоркой выговаривает нижеследующее: «Понимаешь, я давно хотел тебе сказать, ну, короче, я тебя люблю.» Тут наступает пауза, и влюбленный (влюбленная) густо краснеет.

Ну вот, пожалуй, и все, что лично я могу знать о любви в первом классе.

А.И.
1994

Курортные страсти

Прошлым летом мы всей семьей поехали на Черное море.

Однажды, купаясь в море, я зашла дальше обычного. Вдруг меня потащило от берега волной. Плавать я не умела и чуть не утонула. Меня спас стройный молодой человек, который проплывал мимо на надувном матрасе.

Рисунок
Ивана Башмура,
8 кл.

На следующий день я купалась в этом же месте, но того молодого человека с матрасом почему-то не было. Видимо, у него закончился отпуск и он уехал домой.

Пришлось мне самой учиться плавать и не заплывать слишком далеко.

Лиза Плиско, 5 кл.
1994

Уроки счастья

Начался урок, и Елена Борисовна, учительница труда, отложив журнал, с доброй улыбкой одарила учениц.

– Дорогие мои девочки, давайте сегодня поговорим, – начала она. – Ведь я не просто учительница, я ваш старший друг. Я хочу, чтобы вы в жизни были счастливы. Этому, конечно, в школе не учат, а зря.

– Мой предмет – широкий круг знаний, которые так необходимы, чтобы стать настоящим человеком. Вы должны уметь поддерживать домашний очаг.

Елена Борисовна подперла кулаком подбородок и продолжила:

– Конечно, вы все такие молодые и красивые. Но наступит время, когда вам придется пользоваться косметикой. И уже сейчас надо знать, как важен правильный макияж. Я рада, что пока в вашем классе никто ярко не красится. Ведь раньше во Франции по макияжу отличали порядочную женщину от непорядочной. Вот я сегодня слепа слишком ярко нарядилась. Потом пригляделась – Господи!

Ученицы пожали плечами: Елена Борисовна нарядилась как обычно.

– Еще, вы ведь понимаете, как важно уметь себя подать. Может, девушка модно одета, но идет и говорит так, что на нее даже не посмотрят. А другая – джинсы и свитер, а так себя подаст... Да тут за примерами ходить далеко не надо. Вот возьмите Марию Петровну. Смотришь на нее – молодая, интересная женщина. Помните, у Пушкина: «А сама-то величава, выступает, будто пава»? И не видно, что она толстая, и ноги у нее кривые, и лет ей там уже под сорок.

На задней парте зашумели. Привычка Марьи Петровны красить волосы то в рыжий, то в фиолетовый вдохнула жизнь в загадку «Зимой и летом каждый день разным цветом».

– Или вот наша учительница музыки Анна Николаевна. Вы обращали внимание, насколько у нее приятный голос? Заслушаешься. Вот уж точно «А что речь-то говорит, словно реченька журчит». И сразу забудешь, что она далеко не молодая. И горб у нее о-го-го какой. Что я по сравнению с ней? Ну, говорят Марья Петровна с Анной Николаевной мне, что я не толстая и фигура у меня красивая. Зато как их в коллективе любят и уважают! Тут ведь не в красоте дело.

Елена Борисовна подошла к первой парте и устроилась на ней.

– Вы извините, что я на стол села, это я чтобы быть к вам поближе. Я же говорила, что хочу, чтобы между нами были доверительные отношения.

На последней парте тихо шушукались: девочки изучали блестящую губную помаду голубого цвета.

– Теперь о домашнем хозяйстве, – глубоко вздохнула Елена Борисовна. – Нужно мужа подпускать к делам по дому. Пусть позаботится о вас. Вот моей старшей дочери муж утром приносит чай с бутербродом в постель. И дело не в том, что она хлеба не ест, а в том, какой муж! Но между прочим для семейной жизни вовсе необязательно уметь готовить. Моя младшая дочь вообще ничего не умеет, так они с мужем едят в ресторане,

а белье в прачечную отвозят. Тут главное чтобы муж был хороший, а остальное приложится.

Класс захихикал, но в это время прозвонил звонок и все стали собирать портфели.

– Ну ладно. На прошлой неделе я болела, поэтому урока не было. А в следующий вторник мне уехать надо – тоже домой пойдете. Значит, встретимся мы с вами через две недели. Вы обязательно принесите какую-нибудь работу. Если кто что сшить захочет – принесите выкройку. Я всегда помогу, вы же меня знаете. Может, чаю попьем. Там видно будет. Идите, отдыхайте, мои девочки.

Уроки труда нравились ученицам. Елена Борисовна говорила от чистого сердца и охотно ставила пятерки.

Елена Щукина, 9 кл.
1999

Женская логика

Я хочу рассказать вам, как я обезвредила опасных преступниц, которые чуть было меня не убили.

Жил я, как всегда летом, у бабушки, помогая ей, так как она уже старая, и, как всегда, она просила нарвать вишень («на компотик»). А мне хотелось побольше отдохнуть и погулять, так что никак я не мог найти для этого времени. Все ждал удобного случая. Наконец, он представился...

Однажды я шел к ней поздно, когда все уже спали. Идти пришлось по темной улице: видимо, с целью экономии электричества только напротив дома бабушки горела одна лампочка. Закрывая калитку, я вдруг услышал какие-то шорохи. Прислушался и понял, что это были две девочки. Но зачем они пришли?

А, надо заметить, перед домом было несколько деревьев с вишнями. Вскоре стало ясно, что они пришли воровать вишни. Я притаился. Одна залезла на дерево, а другая осталась на земле. Они рвали, не подозревая, что за ними кто-то наблюдает.

Я сначала решил не выходить, мудро сообразив, что чем больше они сорвут, тем мне потом работы меньше. Но потом до меня дошло, что чем больше они сорвут, тем я с бабушкой меньше компота выпью. Я напал на девочку с целью отнять вишни, но они меня неправильно поняли и решили защищать свою честь. В результате я оказался с раздавленными вишнями в руках и вполне «сочными» под глазами.

В таком виде я заявился к бабушке. Услышав визги во дворе и увидев меня залитого «вишневой кровью», она приняла сторону девочек и врезала мне еще разок. Таким образом, защищая ее вишни, я оказался виноватым дважды.

Мой совет вам, парни: не нападайте на девочек в темноте.

А.П., 10 кл.
1994

Преступление без наказания

Однажды со мной произошла интересная история. Вернее, не со мной, а со всем нашим классом. Биологию у нас преподавал учитель, который, по его собственному выражению, занимался этим ради интереса. Он часто говорил, что преподавание для него своего рода «хобби».

Так вот, один раз этот биолог во время очередного хобби запер нас в кабинете. Я думаю, что он сделал это машинально, а именно: дал нам задание конспектировать параграф и через 10 минут вышел, прихватив с собой свою сумочку. Когда кто-то захотел узнать, не идет ли он обратно, и толкнул дверь, оказалось, что она заперта. Что тут началось!

Сначала все собрались у двери и стали давать советы тем, кто пытался открыть замок кусками проволоки и своими ключами. Ничего хорошего из этого не вышло – дверь мы так и не открыли. Тогда все стали орать и пинать дверь ногами, стараясь привлечь к себе внимание. Но урок был последний, и никто ничего не слышал, а если и слышал, то не обращал внимания.

Выбившись из сил, мы стали думать, как отсюда выбраться. Мой друг Боря предложил спрыгнуть из окна на крышу пристройки, а потом слезть. Другие говорили, что надо продолжать долбить в дверь.

Когда все уже отчаялись и Борис открыл окно, собираясь прыгать, в замочной скважине зашуршал ключ, и дверь открылась. Вошедшая техничка обругала нас и сказала, что мы, дескать, сами закрылись, чтобы похулиганить.

Мы долго подгадывали момент, чтобы тоже запереть нашего биолога, но все не было подходящего случая. Вскоре учитель уволился, видимо, почуял надвигающуюся расплату.

**Виктор Карпекин, 9 кл.
1999**

Трактат о лестнице

На перемене перед химией Васёк, будучи редиской, наскреб с наружного подоконника снег и запихнул его мне за шиворот. Вполне понятно, почему я взбесился и бросился на него.

Судьба распорядилась так: в класс вошла учительница химии и, так как дерущиеся ученики – особо привлекающий внимание учителей факт, нас увидела. Но страшное не это, а то, что дрались мы рядом со сдернутой с нескольких колечек шторой. Непонятно почему, но раньше Людмила Петровна этого не замечала. А сейчас, естественно, заметила и, будучи уверенной в нашей вине на «максимальную мас.долю в-ва» (на 100%, значит), распорядилась укрепить ее.

Подумав немного, мы пришли к выводу, что нашему росту до трехметровой высоты закрепленных на потолке крючков далеко. Тогда мы поставили стул на парту и придвинули ее к стене. Так как Васёк был меня ростом выше, на стул пришлось лезть ему. С огромным нежеланием он сделал это, предварительно попросив меня держать крепко стул и сказав химичке, что его жизнь не за-

страхована. Однако сооруженная пирамида нужной высоты не достигла, и учительница послала нас к трудовику за лестницей. Мы, счастливые, что пропустим несколько минут урока, побежали в кабинет труда.

Минут пять мы ждали появления трудовика. Поинтересовавшись, где лестница, мы узнали, что в электрощитовой, а ключ от нее на вахте. Вахтершу мы не застали и, в надежде быстро справиться, взяли ключ с брелком «эл. щит.».

Васёк долго и нервно копошился ключом в замочной скважине, так и не открыв дверь. Тогда за ключ взялся я, но нужного результата тоже не добился. Откуда ни возьмись появилась вахтерша. Узнав о нашем взятии ключа без спроса, она пришла в ярость. Мы сослались на трудовика. Тогда вахтерша сказала, что я, Васёк, а также трудовик пойдем к директору. Я возразил, что мы сейчас заняты и нам очень нужна лестница. Наконец она открыла нам электрощитовую и мы взяли лестницу, точнее, стремянку, чуть не разбив прислоненное к стене стекло.

Всю новость о директоре совсем омрачила, а я, наоборот, развеселился: положение было идиотское, но прикольное. Надо добавить, что стремянка была довольно тяжелой, а электрощитовая находилась на первом этаже, в то время как кабинет химии – на третьем. В тот момент, когда мы уже почти поднялись, я запнулся и, с целью удержать равновесие, стремянку отпустил. Шедший впереди Васёк, чтобы не упасть назад, сделал то же самое.

Стремянка с грохотом сползла с третьего этажа на второй. Никто на этот шум не сбегался, и мы, подняв лестницу, снова поперли ее наверх.

Когда мы подошли со злосчастной стремянкой к злосчастному кабинету химии, в котором висела полусдернутая злосчастная штора, дверь отворилась, и в коридор вышла Людмила Петровна. «А, вот! Несут свою лестницу! Тут уже и без вас старшекласники все повесили!» – разнеслись по коридору ее слова...

**Сергей Рязанов, 9 кл.
1999**

Объяснительные

– Ух ты, Димка! – рассмеялся Егор. – Больных навещаешь?

– А ты все лечишься?

– Много пью. Как врач сказал.

– О-о-о, – с уважением протянул Дима, скидывая рюкзак.

Гостей к Егору приходило много, он всех приглашал пить чай, и ребята уже знали, что надо проходить в большую комнату и садиться к столу.

– Да-а-а, – Дима развалился в кресле, вытянув ноги далеко вперед, – вот я сейчас пирожки ем, а наши контрольную по эстетике пишут.

– Кстати, – вдруг вспомнил Егор, – я слышал, вчера была большая разборка. Прогульщики ругали.

– Не знаю. Меня не было. А ты-то откуда знаешь? Или в секретные агенты подался?

– Да ладно тебе. У меня мама в родительском комитете.

– А что там было? – спросил Дима.

– Пришла директриса и всех заставила объяснительные писать. Слава с Кузей так написали, что родителей вызвали.

– А вызвали их наверняка из-за «неуважительного и глумливого тона» записок, – усмехнулся Дима. – Любопытно было бы почитать.

– Пожалуйста, – Егор протянул два листочка. – Мама принесла.

На обратной стороне Славкиной объяснительной было написано: «Законы Ома работают нормально». Слава любил поражать учителей верными и своевременными выводами.

**«Объяснительная
директору средней школы.**

Я ушел с уроков, чтобы провести опыт. Некоторые мои одноклассники безнаказанно прогуливают занятия, а с других педагоги требуют объяснять даже опоздания. Цель опыта – выяснить, действительно ли существует такое разделение. Итак, я вместе с друзьями в числе прочих ушел с уроков. На следующий день административное взыскание сделали только нам. Вывод – очевиден.

Поздравляю педагогов с успешно выполненной работой, а остальных – с днем космонавтов.

Карпунин Вячеслав, 11 класс.»

– Да-а-а, вот она, истинная наука, – торжественно произнес Дима.

– Я бы до такого не додумался, – кивнул Егор.

– Славик – гениальный экспериментатор. Из таких вырастают люди с большой буквы! – Дима взял вторую записку. – О! Кузьма. Неужели такой молчаливый человек умеет глумиться?

Кузя уложился в две строчки, и было видно, что ему очень не хотелось вырывать из тетради лист.

«Директору.

У нас свободная страна. Что хочу, то и делаю. Никому не обязан.

Кузьма.»

– Тоже мне демократ, – разочарованно протянул Дима и отложил листок. – Да-а-а, я, пожалуй, тоже что-нибудь такое директрисе напишу. Или лучше вот что: сделай мне с них копию. Я подошью к ним свою записку и озаглавлю: «Пособие для прогульщиков». Растиражируем и останемся в веках.

Оба засмеялись.

**Елена Щукина, 11 кл.
2000**

Рис. Г.Алиевой

Дела учебные

Рис. В. Чёрного

Стадо баранов, линейка и Лермонтов

Наш класс – самый знаменитый во всей школе, никто не умеет так громко кричать и бегаться на уроках, как мы.

Одна учительница называет нас стадом баранов или ослов. На ее уроках мы громко орем, и, выйдя из терпения, она вопит на нас во все горло.

Как-то раз мы пришли к ней на урок литературы. В начале урока она вооружилась

метровой линейкой и стала рассказывать о Лермонтове. Все, конечно, разговаривали, а один из парней (звали его Алик) орал громче всех. Не вытерпев, она врезала ему этой линейкой по голове. Линейка сломавшись, в классе воцарилась мертвая тишина, и эту тишину прорвал тоненький смех Алика. После этого весь класс взорвался хохотом.

Потом она целую неделю спрашивала Алика, как его голова.

Никита Второв, 8 кл. 1995

Чингачгук – Большой Змей

В окно повеяло весной, радостно засветило солнышко. А учителя все злее и злее... Неужели весна так по-разному на всех действует?! Немного опоздал, открываешь дверь, заходишь в класс, и тут навстречу тебе вылетает... стул, почти новый, гуманитарная помощь из США. Жалобно скрипнув, он падает к моим ногам и разваливается.

ОНА явно сегодня не в духе. И в голове пульсирует одна мысль: бежать, бежать пока цела. Ведь – весна, жизнь прекрасна, и у меня она только начинается. Но слышу грозный крик, от которого чуть не лопаются барабанные перепонки, и понимаю, назад дороги нет:

– Где тебя черти носили полука? Что делаешь большие глаза?! Чего ты на меня уставилась, как на японскую вазу в Третьяковской галерее?!

– Марина Потаповна, а в Третьяковке нет японских ваз, – попробовала высунуться Машка и тут же за это поплатилась. Линейка, как занесенный натренированной рукой индейца дротик, нацелилась Машке прямо в голову. Та зажмурилась.

– Вот так и в жизни: будешь пиццать – будешь получать! – то ли злобно, то ли радостно, но с философским достоинством вождя краснокожих промолвила она. – А теперь насчет тебя, красавица. Пиши докладную директору, почему тебя не было в начале урока.

Сажусь, пишу; «Директору школы. Я опоздала на урок на пять минут...»

Звонок с урока! Быстро дописываю эту бумагу, а в голове одна мысль, всего лишь одна: как бы не опоздать на следующий.

А впрочем, все это – чушь собачья. Ведь за окном – весна!

Последний из могижан, 8 кл. 1995

Условный рефлекс

Однажды, придя в класс на урок, я увидела на стуле... Как бы это поприличнее выразиться, ну грубо говоря, то, что можно обнаружить только в туалете, причем, как правило, общественном и бесплатном. Короче, увидела я это, удивилась, но потом до меня дошло.

В Москве есть магазинчик «приколов». Наши ребята купили там эту «игрушку» и принесли в школу. Нам тут же пришла в голову идея: «А если положить это под учительский стол?» Так мы и сделали.

Когда учитель зашел в класс, все сделали вид, что ужасно удивлены. Наши взгляды были направлены под его стол. Он с удивлением нагнулся, а когда встал, на его лице были одновременно ужас и желание рассмеяться.

Он стал распинаться: «Почему пускают в класс собак и кошек?» Затем открыл окно (а надо сказать, что была зима), сообщив, что в классе жутко воняет. Хотя на самом деле запаха не было.

Он долго читал нотации по этому поводу, но с лица у него не сходила улыбка. Нам стало холодно, и весь класс попросил, чтобы закрыли окно, но учитель был против, т.к., по его мнению, запах стоял ужасный.

Наконец, один из парней «задубел». Он закрыл окно, а потом подошел к учительскому столу и протянул руку, чтобы поднять «игрушку». Надо было видеть лицо нашего учителя. Его глаза «вылезли из орбит», рот автоматически открылся, он весь покраснел и хотел было что-то сказать, но у него отнялся язык. А когда парень поднял эту «игрушку», учитель понял, что это была шутка.

Рис. автора

присоединился к нашему веселью.

Неплохая была шутка!

Л.Н., 10 кл. 1995

Сказка о том, какие бывают люди

Казалось бы, задано было не так уж много: 12 упражнений по алгебре, 9 – по геометрии. За неделю каждый мог найти время и сделать это. Но почему-то никто из четырех учеников 2-ой группы 8-ого класса с заданием не справился,

«Нет, – думал Олег, – объяснять им бесполезно. Разве они поймут, что ради Иры он прогулял бы все. Вся когда-либо существовавшая алгебра не стоит одного ее взгляда. Анна Викторовна говорит, что «если бы он не гулял каждый день с трех до шести, то у него хватало бы времени на уроки; ему надо правильно организовать свой день». Но Ира... Нет, им этого не понять».

Катя была готова плакать от обиды. Ведь она не виновата, что надо весь день гото-

вить, стирать и гулять с младшими братьями. Это она готова стерпеть, не жалуясь, но математика – это больше, чем она может вынести. У нее гуманитарный склад, она пишет прекрасные сочинения. Но на геометрию у нее не хватает ни сил, ни времени. Как-то раз она начала восьмой параграф и даже сделала два упражнения, но тут закипело молоко, а потом надо было чистить картошку и мыть посуду. Но теперь она, Катя, оправдываться этим не будет. Все равно им этого не понять.

Саша знал, что ни у кого из них не бывает приступов кашля, бессонницы и мигрени. Им не надо носить пальто и шарф в сентябре, есть эту безвкусную диетическую пищу. У них могут быть свои проблемы, но ему очень тяжело сейчас. И не надо объяснять им это... Они все равно ничего не поймут.

– Ну ладно, у Кати много дел дома, – говорила Анна Викторовна. – Саша не делает задания впервые. Но ты, Дима, часто не учишь уроки без видимой на то причины.

«А я-то здесь при чем? – удивился про себя Димка. – Правда, я не всю алгебру успел сделать. Зато по русскому все, ни одного номера не забыл, и это еще хорошо, потому что дома практически невозможно заниматься: беспорядок, шум, брань. Можно, правда, ходить делать уроки к Михаилу. У него дома хорошо, уютно, родители приветливые. Они разрешают заниматься у них, но там слишком хорошо для геометрии. Они пили чай и играли в шахматы. Было весело, и оттуда Димка уходил с легким сердцем и с несделанной математикой. Может, объяснить им? Нет, им все равно не понять».

Анна Викторовна была в отчаянии. «Если не успеем к концу четверти сдать главу, будет выговор от директора, а может, и зарплату урежут. Но им-то какое до этого дело? Нет, этого им не понять».

И в темный осенний город вышли пять человек. Каждый из них был горд, прекрасен и нелеп одновременно в своем одиночестве. И так было всегда, потому что так устроены люди.

Может, им легче было бы, если бы они поделились друг с другом своими переживаниями. Вместе страдать легче. Но им этого не понять. А жалко.

Мария ГОДНЕВА, 13 лет 1994

Однажды я наблюдал, как мальчик лет шести поймал бездомную собачонку и куда-то понес. Я не переставал за ним следить. Он занес ее в подъезд, а там начал бить. Тут я не выдержал, подбежал к нему и отобрал собаку. Она радостно побежала на улицу. Я спросил, зачем он бил ее, а он сказал мне: «Не твоё дело.» Я разозлился и хотел его ударить, но, вспомнив историю про собаку, опустил кулак. Мне стало его жалко, так же, как собаку, и я сказал, чтобы он больше никогда не трогал таких беззащитных животных.

Олег Смирнов, 7 кл., 1997

Мы в лесу строили шалаш. Сиденье там мы сделали из двух досок. Потом я ушел обедать. Вернулся через два часа, а досок уже нет. Я принес и приколотил новые. Потом их опять украли. Я рассердился, положил две последние доски и спрятался. Тут я увидел вора, это был какой-то мужик. Я подошел к нему. Он сказал: «Мальчик, это твои доски?» Я говорю: «Да.» Он сказал спасибо, и дал мне пять тысяч рублей.

Алеша Филаретов, 5 кл., 1994

Когда мне было шесть лет, мы с папой пошли на речку Десна. Вода была теплой. Папа нырнул и не показывался минуты две. Наконец, он вынырнул, держа в руке какую-то вещь. Я подплыла к нему, чтобы посмотреть, что это такое. Это была настоящая воловская мужская рука! Я чуть не захлебнулась от страха. Потом папа закинул эту руку очень далеко.

Екатерина Сальникова, 6 кл., 1997

В нашем доме на первом этаже живет одна женщина. Ее сын уже вырос, женился и уехал. Эта женщина долгое время живет одна и, может быть, поэтому ненавидит детей. Иногда ее ненависть доходит до абсурда.

Как-то раз мы с подружкой сидели на лавке, смеялись, рассказывали анекдоты. А потом решили погулять.

Когда мы вернулись, то увидели, что кто-то облил лавку водой. Но на улице было жарко, и вода быстро испарялась. Когда лавка

высохла, эта женщина вышла с ведром воды и облила лавку. И когда лавка высыхала, она обливала ее снова и снова. Так продолжалось до конца дня.

Катя Быструшкина, 8 кл., 1995

Меня послали в магазин. Дали много денег, около пятидесяти тысяч, сказали купить молока, рыбы и хлеба. В магазине меня надули на двадцать тысяч рублей, я пришел с продуктами, но без сдачи. Мама стала ругаться, и мы пошли в магазин. Но ничего не получилось: деньги не вернули. Мы пошли в милицию и привели в магазин милиционера. Кассирша лаялась с ним, но тот был упорный, как бык. Мы пошли к директору, но он был еще упорнее: «Мы не вернем деньги!» Мы пошли домой. Там уже были папа с дядей. Мы все вернулись в магазин. Но директор сказал: «Я не дам денег, у меня их нет.» Но мы не ушли, и он дал нам деньги и сказал: «Идите отсюда!» Мы пошли домой и классно гуляли.

Василий Щепотин, 7 кл., 1995

Проходя по нашему Троицку, нередко можно встретить ребят в красных рубашках в крупную клетку, в черных джинсах (кроссах), в бейсболках «рейдарс», «чикаго булс». Они играют в баскетбол, курят травку, пьют, нохают клей и слушают музыку в стиле рэп. Но я уверен, что не многие из них понимают, что такое рэп. Рэп – это музыка черных бандитов и убийц. Она призывает негров к восстанию и уничтожению белых. Как может белый человек слушать такое? Не подумайте, что я заядлый металлист, просто я человек. Одумайтесь, ребята!

Шурик, 8 кл., 1994-95

Как-то раз летом мы решили для интереса походить по забору детского сада. После старта выяснилось, что это не очень простое занятие и не очень безопасное, так как летом около забора растет крапива. Ежeminутно кто-то из нас падал, но опять залезал и продолжал путь.

В одном месте около забора росла смородина и малина, мы решили там передохнуть. Все наслаждались садовыми ягодами, как вдруг в воздухе что-то просвистело. Вслед за этим мы услышали бас какого-то мужика, который стоял с «воздушкой» на балконе дома напротив. Он, конечно, мало был похож на Рэмбо, но мы немного испугались и дали деру.

На следующий день мы вернулись с картонными двуслойными щитами. Но тот мужичек спокойно зарядил «воздушку» и выстрелил моему другу в щит. Казалось бы, маленькая пулька, а прострелила щит назквозь! Мы долго катались по земле, уворачивались от пуль...

На третий день мы снова пришли к садику, но на этот раз взяли велосипеды. Мы опять засели в кусты смородины и, как всегда, принялись ее есть (за эти дни мы получили большую дозу витаминов)... Вдруг опять просвистела пуля. Мы быстро перемахнули через забор, сели на велосипеды и начали петлять. Тот мужик долго целился, но, так как у него ничего не выходило, начал стрелять наугад. Через некоторое время он сдался. Мы долго радовались своей победе.

Потом мы приходили еще, но наш злостный противник куда-то пропал. Может, он уехал, а может, у него просто кончились патроны.

Саша Дмитриев, 6 кл., 1996

Однажды наш Андрей написал в географическом атласе, который ему выдали для работы на уроке: «Привет, девочка! Меня зовут Андрей. Давай познакомимся! Мой телефон: 33-33-33». Тогда мы решили проучить Андрея. Мы написали в атласе вот такую вещь: «Андрей, не пиши в атласе. В противном случае я позвоню твоим родителям по телефону 33-33-33.» Внизу мы подделали роспись учительницы. На следующем уроке в атласе уже не было ни одной надписи: Андрей сильно постарался, чтобы они исчезли.

Евгений Никифоров, 7 кл., 1996

На большой перемене разразилась драка. Дрались Петров и Смирнов.

Началась с того, что Петров обозвал Смирнова козлом. Смирнов ударил Петрова в глаз. Петров дал Смирнову в нос. Но Олег не стерпел и ударил его по спине. Тогда Ванек ударил его в лицо. А Смирнов стал лупить Петрова по спине, по лицу и по всему, по чему только мог ударить.

Минут через пять нам пришлось их разнимать. Они были все в синяках. После перемены пришла учителька и сказала выйти из-за парт Петрову и Смирнову. Потом она сказала, что они сейчас пойдут к завучу. А завуч сказал Смирнову: «Что ж ты не назвал его бараном?»

Алексей Сусакин 5 кл., 1995

Однажды на уроке географии группа ребят шумела и мешала нам слушать новую тему, а учительнице объяснять ее. Она

рассердилась и забрала у них дневники. Потом стали болтать две девочки. Учительница забрала и у них дневники.

Всю перемену она писала замечания, даже не успела отдохнуть и подготовиться к следующему уроку, добавила больше забот себе, а не ребятам, которые хулиганят на уроках.

Нам даже было жалко учительницу.

Юля Батылина, 6 кл., 1995

В нашей школе поставили бесплатный телефон.

Сначала мы звонили своим знакомым и друзьям, иногда родителям. Но потом мы чаще стали баловаться, чем звонить кому-то по делу.

Однажды, когда мы позвонили по случайному номеру, нам ответил незнакомый мужчина. Но вместо того, чтобы повесить трубку или наругать нас, он начал шутить. Теперь ребята часто звонят ему. Перед звонком долго придумывают, что бы этакое ему сказать, но всегда он все превращает в шутку. Мы уже с ним просто измучились: ведь приходится каждый раз что-нибудь новое сочинять.

Странный этот дядя какой-то. Наверно, ему просто заняться нечем.

Толя Пономарев, 8 кл., 1993

Был еще такой случай. В школе затопило туалет. Мишкин брат зашел в туалет и намочил себе ботинки. Шел он по школе и оставлял следы. Подходит к нему учитель и спрашивает: «Почему без сменки?» А он отвечает: «Да это туалет затопило!» – «Мужской или женский?» А он отвечает: «Я что, в женский, что ли, хожу!»

Юра Лихачев, 6 кл., 1997

Один раз в нашей столовой нам давали жидкую желеобразную кашу с фасолью. Все ученики нашего класса сели за стол и с тоской посмотрели на нашу «аппетитную» еду, задавая себе один вопрос: «Есть или не есть?»

И вдруг раздалось чавканье, все дружно обернулись: кто это? Это Леша-Марад из седьмого «А» двумя ложками уплетает свою порцию. Он с ней быстро расправился. И тут начали раздаваться вопросы: «Ещё?!». Марад кивнул. С передних столов на задние ученики начали передавать порции. А мощный Леша все ел и ел. Стопка пустых тарелок ежeminутно пополнялась. К счастью для Марада, одна учительница не выдержала и прервала его длительную трапезу.

Весь следующий урок Леша не было в классе.

Н.А., 1997

Рис. В. Чёрного

НАШИ СТРОИТЕЛИ

Лечу я, значит, мимо 32-го дома и вдруг терплю крушение (пли что-то в этом роде). Смотрю, а дороги-то как и не бывало, дорожка-то вся перерыта! Слева стоит экскаватор, а передо мной красуется большая, грязная и глубокая канава. Правда, романтично? У меня автобус через 7 минут отходит, а тут, понимаете ли, канава! Я, конечно, «совсем не сердито» ору экскаваторщику:

– Зачем вы тут канаву сделали?! У меня автобус через 7 минут, а тут всякие экскаваторщики всякими экскаваторами всякие канавы роют!

А он мне спокойно так отвечает:

– Ну чего разоралась? Перелетела бы молча и все тут, а то разоралась...

Я говорю:

– Вы меня летать научите, тогда – перелечу.

Он брезгливо:

– Разбегись и прыгни.

– Сам разбегись и прыгни! – огрызаюсь я. Хоть летать не умею, а на автобус-то успеть надо. Отхожу назад, разбегаюсь и... лечу в канаву. Экскаваторщик заливается хохотом:

– Да не так надо!

Вылезает из кабины, отходит на то же расстояние, что и я, разбегаются и... оканывается в канаве рядом со мною.

– Черт, не рассчитал! – говорит. – Когда на Октябрьском копал, то с трех шагов перепрыгивал. Здесь-то я пошире взял, значит и разбегу больше брать надо...

Л. Клименко, 9 кл., 1993

МЕДОСМОТР

Вы знаете, медосмотр – это всегда такая вылазка. Бегаешь туда-сюда по поликлинике. Честно говоря, не люблю я врачей. Придешь к стоматологу – он тебе в рот лезет со своими допотопными железками. Хирург, со скальпелем, норвит что-нибудь разрезать. Невропатолог – тот с ехидной улыбкой поджидает тебя с молоточком в руках.

Но на этот раз все прошло удивительно гладко и быстро, без нервотрепки. Мне только оставалось сходить к хирургу, зубному и сдать анализы. Я уже начал думать, что медосмотр – довольно клевая вещь: можно в школу не пойти, и как будто по «уважительной причине», а сам быстренько всех врачей обошел и весь день свободен. Но вот тут меня ждало разочарование.

В приемной зубного врача было очень тесно. Шел май месяц, но всю топил батареи, и двухчасовое ожидание становилось ужасной пыткой: одежда противно прилипла к телу, становилось трудно дышать. Наконец, за дверью раздались шаги, и в коридор вышел какой-то старичок с лицом мученика. Вскоре я услышал монотонный голос медсестры: «Следующий», – и направился к двери.

Моими глазам представилась следующая картина. Прямо передо мной за столом сидел толстый врач, а рядом с ним – медсестра. Она с явным безразличием к окружающей ее обстановке занималась своими ногтями. Передней на столе лежали разные щипчики, ножнички, напильнички для ногтей и стоял флакончик с лаком. Врач тоже был мыслями далеко отсюда. Все его внимание было сосредоточено на книге Джеймса

Хэдли Чейза. Рассказ, по-видимому, был очень захватывающим, потому что время от времени врач начинал постукивать ногой по полу и судорожно мять край чьей-то медицинской карты. Вообще, у этой комнаты было мало общего со стоматологическим кабинетом. Здесь пахло лаком для ногтей и чем-то тухлым, и только «бур» для зубов напоминал об истинном назначении этого помещения. Я кашлянул и сказал:

– Здравствуйте!

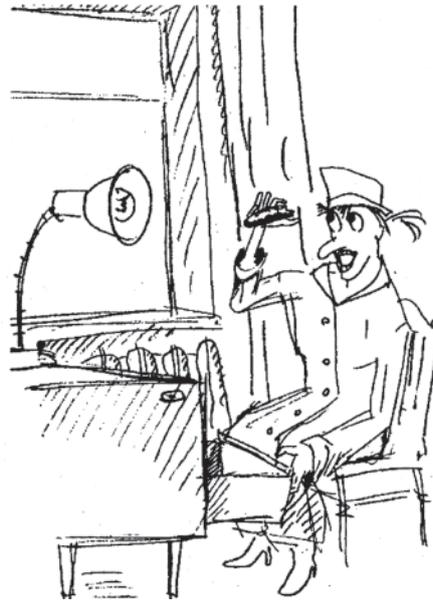
– Садись в кресло, – пробубнила медсестра, макая кисточку во флакончик с лаком. Я сел и стал ждать. В течение пяти минут ситуация не изменилась. Тогда я снова кашлянул.

– Чего тебе? – резко спросил врач, не отрываясь от книги.

– Да я тут на медосмотр пришел... – пролепетал я.

– У тебя что-нибудь болит?

– У меня на ноге мозоль, – ответил я, не понимая, что он имеет в виду.

Врач посмотрел на меня в упор зверским взглядом и медленно, по слогам, произнес:

– Я зубной врач!

– Нет, зубы у меня не болят.

– А чего тогда тебе от меня надо? – процедил он с открытой злобой.

– Я же говорю, на медосмотр. Мне справка нужна.

– Вера, напишите ему эту справку, и пусть идет отсюда! – приказал врач и снопа уткнулся в книгу. – Только работать метает.

Медсестра оторвалась от своего занятия и стала шарить по ящикам стола. Наконец, она нашла какой-то сверток. Там оказался пирожок, чему она очень обрадовалась и начала его скорей есть, пока врач не заметил. Покончив с пирожком, она стала что-то писать на бумажке, в которую он был завернут. Это и была моя справка. Потом врач подписал ее и протянул мне.

Выйдя из кабинета, а вытер со лба пот и пошел сдавать кровь и отнести анализы.

Еще в коридоре я почувствовал резкий запах мочи, поэтому поспешно приложил к носу платок. В помещении для сдачи анализов стоял большой стол, уставленный ба-

ночками с желтой жидкостью. Рядом сидела бабка в плаще, жевала бутерброд и листала книгу «О вкусной и здоровой пище», чему-то улыбаясь, глядя на картинку. При виде ее меня передернуло. Я быстро поставил свои баночки на стол рядом с другими и, не сказав ни слова, выбежал вон.

Подходя к двери с номером «25», я заметил, что внешне что-то изменилось. Я, было, подумал, что сделали ремонт и расширили коридор, но потом понял, что просто не было толпы. «Мне сегодня явно везет», – подумал весело я.

Но, боже, как я ошибся!

Я даже не буду описывать всего, что произошло за дверью с табличкой «Лаборатория». Когда я переступил порог этого ужасного кабинета, из-под стола показались голова какой-то тетки с прической «Я у мамы вместо швабры» или «Куда хочу, туда торчу». Со зверской ухмылкой вампира она посмотрела мне в глаза, и прежде, чем я успел вымолвить хоть слово, в ход пошел русский трехэтажный...

Настроение было запорчено вконец. «Фортуна повернулась ко мне задом, хуже уже быть не может», – с такими мрачными мыслями подошел я к кабинету хирурга. Приемная была забита народом так, что, как говорится, «яблоку негде упасть»; вообще-то, яблоками там никто и не кидался. Я попросился без очереди, так как мне надо было всего лишь подлечить получить. Меня, конечно, пропустили, хотя чуть не убили со злости.

Когда я увидел хирурга, я не сдержался и хихикнул. Несмотря на то, что в коридоре посетители давились в ожидании своей очереди, этот парень совершенно спокойно смотрел телевизор, играл сам с собой в шахматы, листал «Аргументы и факты» и наблюдал в окно за какой-то очаровательной блондинкой в коротенькой юбке, причем делал все это сразу. Он был очень молод. Наверное, прямо из института прислали.

Я думал, он меня сразу убьет за то, что я смеялся, однако, к моему величайшему удивлению, он со вздохом оторвал глаза от окна и попросил: «Послушай, земляк, переключи телек на третий канал, будь другом». Я стал, как вкопанный, и уставился на него широко раскрытыми глазами. Меня поразил его тон.

– Ну, чего вылупилась? Я тебе не девушка.

Тут до меня дошел смысл его слов, я переключил телевизор и сел на краешек стула, уставившись в пол.

– Чего надулся, как мышь на крупу? Хочешь яблоко?

Я пытался, было, отказаться, но он меня почти заставил его съесть.

– Так ты чего пришел-то?

– На медосмотр.

– А-а! Давай в шахматы сыграем. Чур, я белыми!

– А как же эти, посетители?

– А-а! Да ну их, – он махнул рукой.

– Но ведь они же ждут.

– Ну и что? День ждут и еще подождут. Они тут даже список составили и бегают каждые два часа отмечают. Правда, приколы?

– А что ж вы их не принимаете? Чего тянете?

– Как это не принимаю?! – возмутился он.

– А что я, по-твоему, еще делаю, когда по телику ничего интересного нет, а? Ну, ты, брат, даешь! Ха! Не принимаю?!

– Ну ладно. Я ведь на медосмотр пришел, мне справка нужна.

– А чего ты резину тянешь? Давай, подпиши что надо, и гуляй, Вася.

– Я не Вася.

– Какая разница?

Он достал из стола бланк и начал его заполнять. Покончив с этим, он еще раз все проверил, но, видимо, остался чем-то недоволен, смял лист и забросил его в корзину для бумаг. За первым последовали еще три испорченных, и лишь потом он протянул мне аккуратно заполненную справку. Однако я заметил, что слово «здоров» было написано через «а». Я не стал указывать ему на это. Я был рад по уши. Ведь он был последним врачом, к которому я должен был зайти!

– Так как насчет шахмат? – прервал он мои мысли.

– Спасибо, как-нибудь в другой раз.

– Я так и знал! Ну ладно, ты заходи еще, если что. Пока! – и он снова повернулся к окну.

Я вежливо попрощался, вышел за дверь и стал пробираться к выходу сквозь толпу. Со всех сторон на меня орал озверевшие люди, но я не обращал на них внимания.

Вскоре я пришел домой и с великим удовольствием лег на мягкую софу. «Наконец-то все это закончилось», – блаженно подумал я. Но вдруг зловещее сомнение закралось мне в душу. Я молниеносно вскочил и начал шарить по карманам. Я перевернул всю квартиру, проверил везде, но мои опасения оправдались: все справки я, кажется, положил в дырявый карман, и они выпали по дороге.

Я несколько раз прошелся от поликлиники до дома, тщательно все осматривая и пытаюсь воспроизвести в памяти все, что я делал, но безрезультатно. Справки бесследно пропали.

Все еще только начиналось!

Алексей Усеинов, 10 кл., 1993

УЧЕНИК БРЮСА ЛИ

Я шел из микрорайона «В» по лесу на 41 км. Так как я уже выполнил мамино поручение (отнести кое-какие вещи), то мог считать себя свободным и никуда не торопиться. Итак, я шел гуляющим шагом по лесу, когда на глаза мне попался великолепный корень, валяющийся на земле в стороне от тропинки.

Корень имел причудливую форму: на одном конце он имел утолщение и был красиво загнут, что придавало ему сходство с боевым топором. Я взял его в руки. Он был умеренно тяжел, и у меня появилось ощущение, что я действительно держу в руках боевое оружие. Увлечшись этой мыслью, я стал крутить его вокруг себя, посылать вперед, ставить блоки и атаковать воображаемых врагов. Войдя в совершеннейший азарт и сопровождая свои атаки устрашающими воплями, я не заметил, что проходящий мимо по тропинке мужичок остановился и с интересом наблюдал за мной, должно быть, уже давно. Заметив, что на меня кто-то смотрит, я в смущении остановился. Мужичок сказал:

– Молодец! Ты это здорово делаешь. Но это все ерунда.

Я подошел поближе и теперь смог хорошо рассмотреть его. Он был невысок, коренаст, плотно сбит. А еще от него неслабо пахло «винным духом».

– Что ерунда? – спросил я.

– Ну, вот это ерунда, – он ткнул пальцем в мое боевое оружие. – Для того, чтобы прибить кого-нибудь, вовсе не требуется каких-то палок!

– Это не палка, – обиженно возразил я. – Это мой боевой топор!

– Все равно, одна @\$%!,&! Главная сила вот, в руке! – сказал он, суя мне под нос свой кулак. – Те, кто болтает про то, что против лома нет приема, большие %@\$*# и ни &@* не умеют! Есть приемы и против лома, и против пистолета, #\$\$%*! Да и против танка есть свои приемы!

– Вы, должно быть, все это умеете? – робко поддал я голос.

– #\$\$%*! А то! Если хочешь знать, то я один из учеников самого Брюса Ли!

Рисунок
Дмитрия Матющенко,
11 кл.

– САМОГО БРЮСА ЛИ?!

– Тс-с-с! Дурак, только никому ни слова!

Я понимающе закивал, а мой собеседник осторожно осмотрелся кругом, как будто за каждым кустом мог притаиться коварный подслушивающий враг. Потом он снова переключился на меня:

– Вот ты, например, можешь нанести хо-роший удар рукой? Ну давай попробуй, – сказал он, показывая на свою грудь.

– Простите, я как-то не смею.

– Да-авай, не дрейфы!

Я несмело пихнул его кулаком в грудь.

– Фу, как дохло! Давай я тебе покажу как надо бить, – сказал он и нанес удар в мою грудь. Но я не очень хотел испробовать на себе удар ученика мастера кун-фу и немного отстранился. Так как он был в не слишком трезвом состоянии, то не успел скоординировать свое тело, и, пролетев мимо меня вслед за своим кулаком, чуть не упал.

– #\$\$%*! Ты не смотри, это я сейчас немного пьяный. Сейчас, дай сосредоточиться, – сказал он и снова прицелился в меня. Но и второй его удар прошел с тем же результатом: он чуть не протаранил дерево.

– #\$\$%*! – рявкнул он, начиная поти-

хоньку свирепеть, и снова бросился на меня и, конечно, снова промахнулся.

– Ладно, на сегодня отложим, – сказал он. – Мне надо пойти протрезвиться. И вообще, знаешь, что говорил мне Брюс Ли: никогда не выпендривайся!

– Ну что ж, до свидания!

– Да, пока. И запомни, о нашей встрече никому ни слова! Узнаю, под землей тебя найду! Понял?

– Да-да, конечно, что вы! До свидания.

На этом мы и расстались.

Александр Макушин, 11 кл., 1997

В БАСЕЙН ПОД НОВЫЙ ГОД

Это произошло давно. Мне тогда было лет восемь. 29 декабря сидел я дома в ожидании близкого праздника. Приходят ко мне родители с таким хитрым лицом, что я сразу понимаю: эге, здесь что-то не то. И тут они объявляют, что к приближению Нового года уже дарят мне один подарок: завтра утром я пойду в бассейн! Я очень обрадовался такому подарку, но лишь одно смущало меня: плавать-то я толком не умел, а родители об этом не знали. Но в конце концов я решил, что там я заодно и научусь плавать...

Когда на следующее утро родители ответили меня в бассейн и ушли, у меня было такое чувство, как будто надо мной захлопнулась крышка гроба. Но, стараясь не думать о своем плавательном дефекте, я смело пошел к раздевалке. Получил номерок за одежду и пошел вверх, к бассейну. Номерок я сунул в карман штанов, как можно глубже, но поскольку карманы на моих штанах были небольшие, то номерок грозил в любую минуту выпасть. Наверу я переоделся и пошел в душ. Включил воду. Собрался мылиться, гляжу в пакет, где лежали все мои мыльные принадлежности. Вижу, в пакете дырка, а мыла и шапочки нету. Потерял! Бегу обратно. По пути подскользнулся на чем-то и падаю. Вот они лежат. Мыло немножко пострадало, когда я на него наступил, но мыться им еще можно...

Вскоре я уже выхожу на дорожку вместе с другими. Какая-то большая, грузная тетя распределяет нас по бассейну. Я подхожу к ней и хочу сказать, что, мол, я плохо плаваю, но эта женщина, не слушая, отправляет меня на дорожку среднего класса пловцов (впрочем, уже и за это я ей благодарен).

Тренер дала нам специальные доски и ушла. Сначала я опустил, ради эксперимента, доску под воду, но доска вывернулась и со всей силы ударила меня по зубам. Думаю, вы представили, что это такое. У меня было ощущение, будто я остался без единого зуба. Короче, я очень обиделся на эту доску и поплыл без нее. Точнее не поплыл, а пошел, махая руками. Но всему приходит конец: внезапно я почувствовал, что дно уходит у меня из под ног. Я начал бултыхаться, кричать... Я не помню, как меня спасли.

Меня выгнали из бассейна. В гардеробе я еле получил свою одежду, так как потерял номерок. И вдобавок ко всему я простудился по дороге домой.

Это был худший новогодний подарок!

Стас Архипов, 8 кл., 1995

Хроника прошедших событий

КАСКАДЕР

Однажды самым обычным днем сидел я дома и смотрел телевизор. Родителей дома нет – ушли по магазинам. Звонок. Открываю дверь, заходят мои друзья – Ромец Орлов и Макс Носов. Они говорят, мол, одевайся, пошли гулять, будем играть в футбол. Ключей от квартиры у меня не было, но это меня особенно не беспокоило, поскольку я не сомневался, что спокойно прогуляю до прихода родителей. В общем, я быстренько оделся, захлопнул дверь и побежал с друзьями гулять.

Футбольный матч закончился через полчаса. Команда, где играл я, разгромила противника. Я и так хороший футболист, а Ромец и Макс вместе со мной считались непобедимой командой в нашем дворе.

Вскоре после конца матча Макс ушел домой и унес с собой мяч. Делать нам особенно было нечего, мы просто уселись у гаража и стали болтать. Внезапно Макс Баглай встал и, показав на окно нашей квартиры, сказал: «Смотрите! У него в квартире лампочка горит! Она может взорваться!»

Эти слова закрутились у меня в голове. Я представил ужасный взрыв, сминающий дома в пыль, и решил во что бы то ни стало спасти наш дом от разрушения. Поглядев на окно и убедившись, что лампочка все еще горит, я бросился к стене.

Наше окно было на третьем этаже, но, к счастью, около кухонного окна проходила водосточная труба. Я зацепился за трубу и полез вверх. Не знаю, как она меня выдержала. Я долез до третьего этажа, схватился руками за раму и перелез на подоконник. Он прогнулся, а я чуть не свалился. Теперь надо было проникнуть в квартиру. Благо, что форточка была открыта. Я просунул туда руки, уцепился изнутри и осторожно стал пролезать внутрь...

Все ребята наблюдали за мной. Прохожие останавливались и смотрели. Мне кричали, чтобы я слез, но я не слушал их и лез дальше. Окна в наших домах старые. Я до сих пор удивляюсь, почему я не упал.

В конце концов, я ласточкой пролез сквозь форточку и упал на пол кухни. Поднявшись, я побежал в большую комнату, чтобы выключить свет, но, к моему удивлению, никакого света в комнате не было. Я упал на кровать и зарыдал, сам не знаю, отчего.

А.С., 9 кл., 1996

КАК МЫ ПРОВОДИЛИ ОПРОС НАСЕЛЕНИЯ

Однажды во время каникул мы с другом пошли гулять. Ходили мы, ходили, все равно делать было нечего (капитошками и петардами прохожих уже попугали, конфетку у младенца отняли), и тут я придумал новое развлечение – спрашивать прохожих, как куда-нибудь пройти.

Начали экспериментировать. Озираясь по сторонам, я толкнул кого-то (этот «кто-то» оказался толстым мужиком) и спросил, как пройти на Сиреневый бульвар. Он начал рассказывать, а я время от времени кивал головой и говорил: «Понятно, а дальше куда?»

Самое интересное начиналось, когда нас раскусывали. При этом у всех наблюдалась разная реакция: кто нас всячески ругал, кто посылал нас к черту на рога, а кто и подальше, а один мужик (под градусом, правда), у которого друг поинтересовался, как пройти к черту на рога, в ответ вскочил и, прорывав «я те покажу-жу» кузькину мать», набросился на него.

Ноги его не слушались. Сделав несколько неловких шагов, он звучно поцеловался с асфальтом. Но, что самое удивительное, с упорством Терминатора-2 он продолжал ползти в нашу сторону, при этом на редкость нецензурно выражаясь. Признаюсь, что ругани отборней я еще никогда не слышал. Мы, недолго думая, ретировались. Больше мы так не развлекаемся и вам не советуем...

Александр Тивков, 8 кл., 1997

1986

2006

Бессменный главред
«ушёл на пенсию».
Будет ли следующий?

20??

Редакция не всегда согласна с мнением своих авторов. Также просим читателей наших материалов, не содержащих конкретных указаний на время и место, считать их художественным вымыслом, а все совпадения с действительностью - только совпадениями и ничем иным.

УЧРЕДИТЕЛИ: Троицкий городской совет народных депутатов и Студия "Вагант" ("Байтик-4")
FOUNDERS: Troitsk City Council and VAGANT Computer Design & Desktop Publishing Studio (Bytic-4)

Газета зарегистрирована Московской региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации при МИНИФОРМПЕЧАТИ России. Регистрационное удостоверение № А-5008 от 4 июня 1993 года.

Члены редакции (1988-2006):

Леодакия КЛИМЕНКО, Дмитрий МАТЮЩЕНКО, Анна ПРОХВАТИЛОВА, Виктор КАРПЕКИН, Илья РЫНДИН, Дмитрий ГАЙДАШ (ст.), Александр ТИВКОВ, Алексей МАСКАЕВ, Антон АМОСОВ, Анна МАРТОВИЦКАЯ, Всеволод ЧЕРНЫЙ, Екатерина ТАРАН.

Phone/Fax: (095) 334-03-67, (096-7)/(2-7) 51-29-11
Address: 142092, "Comp-Camp", V-39, "Bytic-4", Troitsk Moscow Region, Russia. <http://www.bytic.troitsk.ru/compcamp/index.html>. **E-mail:** ryazanov_serg@mail.ru

If any of the material published in this paper is reproduced, please mention "Comp-Camp". We would appreciate a clipping of the reprint.

Подписано к печати 12.10.06

Оригинал-макет подготовлен издательством «ТРОВАНТ».

Распространяется бесплатно среди школьников Троицка Московской области.

Спонсоры, где вы? Ау-у-у-у!

Отпечатано фирмой «ТРОВАНТ». 142191, г. Троицк Московской обл., В-52.

Тираж 1000 экз.